

Фомина Ксения Сергеевна

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИБЛЕИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматриваются особенности отдельных видов функционирования библеизмов в современном поэтическом тексте на примере творчества С. Кековой и М. Борцовой. Проанализированы примеры реализаций номинативной, характерологической, иронической и эстетической функций библеизмов в условиях индивидуальных мироощущений, представляющих собой грани русской языковой картины мира. Показано влияние религиозных текстов на идиостиль названных поэтов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 184-186. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81.116.3

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности отдельных видов функционирования библеизмов в современном поэтическом тексте на примере творчества С. Кековой и М. Борцовой. Проанализированы примеры реализаций номинативной, характерологической, иронической и эстетической функций библеизмов в условиях индивидуальных мироощущений, представляющих собой грани русской языковой картины мира. Показано влияние религиозных текстов на идиостиль названных поэтов.

Ключевые слова и фразы: библеизм; функционирование библеизмов; идиостиль; современный поэтический текст; С. Кекова; М. Борцова.

Фомина Ксения Сергеевна

*Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
Kseniaksm@rambler.ru*

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИБЛЕИЗМОВ
В СОВРЕМЕННОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ[©]**

Духовное самосознание людей всегда отражается на языковом уровне художественных произведений. После нескольких десятилетий забвения библейских истин значительная часть общества возвращается к религиозному воспитанию, заново изучая и постигая библейский текст. Конечно, временной перерыв не мог не повлиять на отношение к единицам этого текста – к библеизмам. Как и в художественных текстах XIX века, эти языковые единицы остаются ярким выразителем авторского стиля, но меняются манера использования библеизма, способ его введения в текст, его функции. В этой статье мы назовем некоторые особенности функционирования библеизмов в современном поэтическом тексте, отмеченные нами в процессе анализа художественных текстов С. Кековой и М. Борцовой.

Поэзия всегда была сферой лирической, субъективной и близкой по своим составляющим душевно-духовной стороне человека, поэтому введение в поэтическое пространство религиозной составляющей неслучайно. Оба автора, С. Кекова и М. Борцова, часто используют библейскую лексику, образы, мотивы и аллюзии в своем творчестве, но у каждого поэта можно выделить специфику их реализации.

В научной монографии Н. А. Николиной «Активные процессы в языке современной русской художественной литературы» выделяются несколько основных функций библеизмов: номинативная, характерологическая, текстообразующая, эстетическая функции, функция иронии [5]. Особенности использования библеизмов в различных функциях зависят от идиостилей поэтов, от их мироощущения. Рамки статьи не позволяют широко отразить примеры различного функционирования, встретившегося в исследуемом тексте, поэтому осветим лишь выделенные аспекты.

Перечисление святых, обращение к Богу, упоминание церковных реалий, понятий, состояний – все это говорит о частотном употреблении номинативной функции библеизмов, которая представляет предмет или лицо. Например, у С. Кековой с помощью библеизмов происходит номинация животных, насекомых, деревьев, цветов: «всюду сорок распластались кресты» [3, с. 43], проводятся сравнения птиц с псалмопевцами: «и в листве поет, точно царь Давид, соловей, возносящий молитвы Богу» [Там же, с. 23], озеро становится иконой неба [Там же, с. 115], а осадки (чаще снег) – «небесной манной»: «помнишь, солнце садилось и иволга пела, и в ладони небесная сыпалась манна?» [Там же, с. 138]. У М. Борцовой встречаем библеизмы в номинативной функции при описании посмертного мира – он передается посредством ряда определенных образов: «дубовая колыбель» [1, с. 17] – гроб, «пропасть мытарств» [Там же, с. 42] – ад, «Учитель, встречающий своих учеников» [Там же, с. 13] – Бог.

Библеизмы как слова, имеющие яркую оценочную характеристику, являются описательным инструментом в творчестве поэтов. В текстах С. Кековой встречаем глубоко личное понимание своего таланта, данное с помощью библеизмов в их характерологической функции: «Господи, прими слово мое как покаяние души моей. Господи, прими слово мое как обет вечно служить Тебе» [3, с. 174]. Происходит обожествление слова, язык становится священным: «и вновь распадается тело на грешную плоть и язык» [Там же, с. 17]; «вырастает из слова новый мир, склоняющий голову перед Господом» [Там же, с. 174]. Но талант не перестает быть тяжелым: «получила я голос для пенья и опасный пророческий дар» [Там же, с. 63], – он ставит задачу, сложную для выполнения – донести до слуха других слова Господа, что часто становятся лишь «незрелыми плодами смоковницы» [Там же, с. 168] или «зернами, мимо борозды летящими» [Там же, с. 223].

У М. Борцовой характерологическая функция библеизмов используется при описании мира: он является не благословенной землей, как в ее ранних текстах, а землей, заполненной напрасными, ненужными делами: «я из мира ушел, ты меня не найдешь. Понял: мир этот весь – суета и ложь, суета и ложь суеты» [1, с. 15]. Таким суетным мир сделали люди – они наполнили его излишними, часто греховными деяниями, исказили первоначальный замысел мироздания.

Большому изменению в современных художественных текстах подверглись стилистические роли библеизмов. Классические литературные тексты (стихотворения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова), насыщенные библейской лексикой, имеют совсем иное стилистическое звучание по сравнению с современными поэтическими текстами. Библеизмы, используемые раньше для достижения эффекта высокого литературного стиля, торжественного слога богослужения, сегодня служат для других целей стилистики. Принадлежность библеизмов к книжному стилю заведомо создает базу для стилистических инноваций – употребление библеизмов либо в стилистически контрастном контексте, либо замена одного из компонентов на стилистически маркированный синоним. При этом библеизмы получают, например, ироническую язвительную окраску или, наоборот, поднимают нейтральный контекст до уровня высокого стиля. Особенностью современного функционирования библеизмов является особая функция иронии. Менее уважительное отношение к религии в современном мире, десакрализация многих библейских образов приводит к снижению стилистической принадлежности библеизма. Религиозная лексика появляется на фоне бытовых, любовных тем, номинация многих явлений, ранее не возможных для текстов, соотнесенных с религией, ввиду их греховности, суетности, мелочности, осуществляется с помощью именно библейских единиц. Такое использование языковых единиц отражает современную функцию иронии – ироническое соединение образов суетного и религиозного в одном художественном тексте.

В функции иронии проявляется одна из особенностей стиля М. Борцовой – его мозаичность, «лоскутность», разобщенность. Художественный текст выдержан значительно строже, прослеживается преобладание высокого стиля, общий тон повествования, заданный поэтом, практически не позволяет создавать стиливые парадоксы, как это делает М. Борцова.

Примером функции иронии в текстах С. Кековой может служить созданный ею образ возлюбленного, который не оправдывает ожиданий лирической героини: ложь постоянно присутствует в их отношениях, он называется паломником, но особого рода, горькое ироническое использование библеизма прослеживается в поэтических строках: «мы будем пространство делить пополам – Ты, вечный паломник по женским телам, Я, Богом зажатая в клещи» [3, с. 148]. Частое непонимание со стороны окружающих вызывает у С. Кековой вопрос о характере души: «душа – паршивая овца в огромном стаде плоти человеческой?» [Там же, с. 243]. Столь редко встречаемое использование библеизма в иронической функции – понимание души как негативного фактора, и при этом ее единичность в общей человеческой массе, – является примером индивидуальной авторской самоидентификации, выражающей безнадежное личностное одиночество.

В художественных текстах М. Борцовой встречаем более резкое стилистическое столкновение: «...нас напичкают досыта манной кирзовой, наши вирши за нас дослагают поэты» [1, с. 127]. Манна небесная иронически называется кирзовой, из чудесной, спасающей людей пищи она может превратиться в нечто, насильно питающее нас, – напичкают.

Функция иронии, выполняемая библеизмом, сложна и неоднозначна. Но ирония не появляется, да и не может появиться в таких смыслообразующих сферах, как религия, смерть, умершие, – само тематическое наполнение этих групп не дает возможности иронизировать над их содержанием, а учитывая важность религии для авторов и их уважение к усопшим, ирония невозможна вдвойне.

К одной из главнейших функций языковых единиц в художественном тексте Б. А. Ларин, Г. О. Винокур, Л. А. Новиков и другие ученые относят эстетическую [2; 4; 6], и библеизм как образная, экспрессивная языковая единица обладает эстетической нагруженностью. Понимание данной функции в лингвистике неоднозначно, но можно признать, что сущность эстетического воздействия языковых средств, являющихся элементами литературного произведения (в данном случае библеизмов), состоит в том, что читатель в процессе знакомства с данным произведением словесного искусства получает духовное наслаждение, испытывает чувственно-рациональное сопереживание, основу которого составляет эстетическое удовольствие, проявление душевных сил. Подобное состояние обусловлено и свойствами самих языковых единиц, и характером их употребления, а именно – новизной, неожиданностью, образностью, пластичностью, соотнесенностью со всем литературным произведением как целостным эстетическим объектом, способностью наиболее полно и точно воплощать идейно-художественный замысел писателя.

Можно заключить, что, переосмысляя библейскую символику, С. Кекова и М. Борцова наполняют ее качественно новым содержанием, сохраняя в то же время традиционную основу. При этом переосмысление вызвано как необходимостью выразить эмоциональный и душевный строй поэтической личности, так, в некотором роде, и самой структурой библейской образности, универсальностью ее природы. С каждым новым литературным периодом эстетически значимые языковые единицы получают новый аспект звучания, в данном случае библейская лексика реализует новые грани своего глубокого значения в новых ценностях и новых условиях, привнесенных современностью. Библейские образы обогащаются в поэтической практике С. Кековой и М. Борцовой личностным эмоционально-психологическим содержанием, однако при этом традиционная основа библейских понятий, собирая все множество ассоциаций в единый поток, направляет читателя в определенное русло. Библеизмы, часто вбирающие, как показано в приведенных примерах, мирские смыслы, все равно сохраняют в поэтическом тексте священный статус религиозных единиц, за «обертнами смысла», созданными поэтами, угадывается прочная основа библейского текста, обеспечивающая саму возможность понимания бытия для верующего человека, какими и являются современные поэты С. Кекова и М. Борцова.

Список литературы

1. **Борцова М.** После бала: стихотворения и проза. Саратов: Саратовский писатель, 2004. 244 с.
2. **Винокур Г. О.** О языке художественной литературы: учеб. пособие для филол. спец. вузов / сост. Т. Г. Винокур; предисл. В. П. Григорьева. М.: Высш. шк., 1991. 448 с.
3. **Кекова С. В.** Древо жизни: стихи разных лет. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2006. 284 с.
4. **Ларин Б. А.** Эстетика слова и язык писателя: избранные статьи / вступ. ст. А. Федоров. Л.: Художественная литература, 1974. 285 с.
5. **Николина Н. А.** Активные процессы в языке современной русской художественной литературы. М.: Гнозис, 2009. 16 с.
6. **Новиков Л. А.** Художественный текст и его анализ. М.: ЛКИ, 2007. 304 с.

SOME FEATURES OF BIBLICAL EXPRESSIONS FUNCTIONING IN MODERN POETIC TEXTS

Fomina Kseniya Sergeevna

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky

Kseniaksm@rambler.ru

The article considers the features of certain types of biblical expressions functioning in a modern poetic text by the example of S. Kekova and M. Bortsova. The examples of implementations of nominative, characterological, ironic and aesthetic functions of biblical expressions are analyzed in conditions of individual perception of the world, representing the verge of the Russian language picture of the world. The influence of religious texts on the idiostyle of these poets is shown.

Key words and phrases: biblical expression; functioning of biblical expressions; idiostyle; modern poetic text; S. Kekova; M. Bortsova.

УДК 811.1/8

Филологические науки

Политика как одна из сфер общественной жизни обслуживается особой системой лексических средств, а именно политической лексикой. Статья посвящена сопоставлению семантической и структурной организации политической лексики в разносистемных языках – татарском и марийском – на современном этапе их развития. Особое внимание уделено лексико-семантическим группам, выражающим концепты «власть» и «политик». Выделены доминирующие способы образования политической лексики в исследуемых языках: морфологический, морфосинтаксический, лексико-грамматический и фонетико-морфологический.

Ключевые слова и фразы: политическая лексика; общественно-политическая лексика; ядро; периферия; татарский язык; марийский язык; синхронный анализ; лексико-семантическая классификация; структурная классификация.

Хабибуллина Флора Яхиятовна, к. пед. н., доцент

Иванова Ираида Геннадьевна, к. филол. н.

Марийский государственный университет

khflora@yandex.ru; iraida44@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ТАТАРСКОМ И МАРИЙСКОМ ЯЗЫКАХ:
СИНХРОННЫЙ АНАЛИЗ[©]

Проблематика данной статьи является составной частью актуальной проблемы закономерностей развития и взаимообогащения языков и культур.

Актуальность обусловлена возрастающим интересом лингвистов к изучению лексики в региональных языках и их соотношений в синхронно-сопоставительном аспекте, а также отсутствием системных сопоставительных исследований политической лексики татарского и марийского языков на современном этапе их развития. В работе использован сопоставительный подход, который позволяет вывести как общие закономерности, так и специфические национальные признаки различных политических дискурсов [13, с. 197].

Объектом исследования являются политические лексемы, извлеченные путем сплошной выборки из печатных изданий СМИ Республики Татарстан и Республики Марий Эл.

Предмет исследования заключается в семантической и структурной классификации лексических единиц в сфере политики в татарском и марийском языках.

Цель работы состоит в проведении анализа и установлении общего и специфического в политической лексике татарского и марийского языков на лексико-семантическом и структурном уровнях.